

Чэнь Кэяо с облегчением выдохнул и протянул руку, включив свет в коридоре.

Затем он абсолютно беспомощным тоном, не зная, смеяться ему или плакать, заговорил:

- Сестра Лань, когда ты вернулась?

- Я...

Эта миниатюрная сестра Лань только открыла рот, собираясь заговорить, когда ее взгляд наткнулся на руки Жун И и Чэнь Кэяо, ладони которых в настоящий момент сжимали друг друга, и сонливость на ее лице сменилась легким волнением.

- Ах, а это?

Испуганный Жун И поспешно отдернул руку, словно его током ударило. А затем даже дважды вытер руку о свое пальто.

Вот только он совершенно не ожидал, что Чэнь Кэяо, бросив быстрый взгляд на него, снова схватит его за руку и в мгновение ока переплетет их пальцы.

Жун И не дали даже минуты, чтобы как следует отреагировать. Он в замешательстве уставился на этого Альфу, но последовавшая за этим речь окончательно ошеломила его:

- Это Жун И, мой парень, о котором я тебе говорил, - выдал Чэнь Кэяо. - Вот видишь, я тебя не обманывал.

"Простите? Твой кто? Парень?"

Потрясенный Жун И просто неподвижно замер на месте, пока сестра Лань подходила к ним.

- Привет, Сяо Жун, - поприветствовала она, взглядом оценивая Жун И. - Я...

- Дорогой, - Чэнь Кэяо повернулся и посмотрел на Жун И, - это наша мама.

Жун И снова ошеломленно застыл.

Если судить по ее внешности, было сложно представить себе, что у нее окажется такой во всех отношениях большой сын, как по размеру, так и по возрасту. Но самый важный вопрос на данный момент заключался в том, что, черт его дерь, пытался сказать ему этот Альфа своим исступленным подмигиванием?

Но, даже пребывая в полном недоумении, Жун И все-таки, немного поколебавшись, смог улыбнуться:

- Тетя, рад с вами познакомиться.

- Мне так жаль, я совсем неподобающе одета, - сестра Лань казалась стеснявшейся и смущенной со своими растрепанными волосами и пижамой. - Ах, я легла спать в комнате для гостей, она была твоей?

- Это неважно. Я... - выпалил Жун И, а как только осознал, что сказал, застрял на середине фразы.

На самом деле это было еще как важно! Где он будет ночевать, если она останется в его комнате?!

- Верно, ты наверное спишь в одной комнате с Яо Яо, - закончила за него сестра Лань. - Только взгляните, какая я глупая.

- ...

Скорей всего, опасаясь, что он ляпнет что-нибудь непоправимое, Чэнь Кэяо, который все это время простоял в полном молчании, погладил ладонь Жун И, отчего у последнего по всему телу побежали мурашки.

- Сестра Лань, пожалуйста, возвращайся к себе в комнату, ты же в пижаме, - сказал маме Чэнь Кэяо, утягивая Жун И за собой в свою комнату. - Уже поздно. Нам тоже нужно немного поспать. Если ты хочешь о чем-то поговорить, то мы вполне можем сделать это и завтра.

В тот момент, когда Чэнь Кэяо закрыл за ними дверь комнаты, у Жун И окончательно лопнуло терпение.

Выдернув из его руки свою, он указал прямо на нос Чэнь Кэяо и спросил:

- Что, черт возьми, все это означает?

- Прощу! - Чэнь Кэяо с мольбой скрестил пальцы. - Пожалуйста, подыграй мне. Она пробудет здесь самое большее два-три дня.

- Я арендую ту комнату! И я за нее заплатил! - подчеркнул Жун И.

- Ты можешь жить в ней бесплатно, так пойдет? - спросил Чэнь Кэяо, приложив палец к губам. -

Тсс, говори тише, иначе она нас услышит.

Увидев, что Жун И по-прежнему не желает соглашаться, Чэнь Кэяо торопливо потянул его к дивану, который казался невероятно удобным:

- Пожалуйста, присаживайся.

Жун И лишь немного поколебался, прежде чем усесться на мягкое сиденье, которое оказалось еще удобней, чем он ожидал. От этого у него улучшилось настроение.

- Что происходит? - спросил Жун И, как только как следует устроился на диване.

- Она постоянно переживает из-за того, что я не женат. Поэтому продолжает устраивать для меня свидания вслепую. Мне настолько это надоело, что я сказал, будто у меня имеется парень и мы с ним уже обручились, - схватив себя за волосы, поведал ему Чэнь Кэяо. - Поначалу я даже не предполагал, что она зайдет так далеко...

- Она с легкостью раскроет твою ложь, поговорив с твоим отцом.

- Этого не произойдет, - махнул рукой Чэнь Кэяо. - Они практически не общаются.

- Что?

Казалось, ему не хотелось об этом говорить, но он все же продолжил:

- Она знает только то, что мне нравятся Альфы. Но она без конца устраивает мне свидания с Альфами-девушками. А они мне просто не нравятся.

Жун И сразу же понял Этот парень был геем, истинным геем. Естественный закон, гласящий, что противоположности притягиваются, к нему был просто неприменим.

Однако, судя по всему, сестра Лань тоже приняла его за Альфу. Но по сравнению с отцом Чэнь Кэяо, который руками и ногами возражал против сексуальной ориентации сына, она, похоже, оказалась вполне готова принять их отношения.

- Она редко возвращается с тех пор, как повторно вышла замуж за иностранца. Думаю, надолго она здесь не останется, поэтому не мог бы ты, пожалуйста... пожить со мной в одной комнате? - набравшись смелости, осторожно спросил Чэнь Кэяо. - Тебе не нужно будет платить в этом месяце за аренду, идет?

- Как мы сможем жить в одной комнате? - Жун И откинулся на диван. Он был сильно

взволнован, но все равно не хотел вставать, так ему было удобно. - У тебя в комнате только одна кровать!

- Это вообще не проблема, - Чэнь Кэяо попытался предложить выход. - Мы можем спать на кровати по очереди. Мои биологические часы...

- Ни за что! - Жун И наконец выпрямился, оторвавшись от удобной спинки дивана.

Даже если он выглядел, будто Альфа, Жун И все равно оставался одиноким, холостым Омегой. К тому же самое интимное, что он когда-либо делал с Альфой, это целовался. Причем... Альфа, с которым произошел его первый поцелуй, находился как раз перед ним! Сейчас ему было бы слишком тяжело жить в одной комнате с Чэнь Кэяо как морально, так и физически!

- Я даю слово, что ничего с тобой не сделаю! - подняв обе руки, со всей своей искренностью поклялся Чэнь Кэяо.

Жун И, нахмурившись, посмотрел на него.

- Что ж, на самом деле тебе вовсе не обязательно врать. Можешь просто сказать ей, что расстался со своим парнем. Я же всего лишь обычный арендатор. По-моему, это звучит довольно разумно.

- ...Ты прав, - признал Чэнь Кэяо. - Но теперь уже слишком поздно.

Жун И открыл рот, но все слова застряли у него в горле. А ведь ему так хотелось сказать: "Что-то я сомневаюсь в том, что ты намеренно меня не используешь".

Комната у Чэнь Кэяо была намного больше, чем у Жун И. Хотя он уже довольно долго жил в этой квартире, до сих пор у него не было возможности хорошенько ее осмотреть. Теперь же он обнаружил, что она очень даже неплохо обставлена.

Помимо письменного стола, книжной полки и огромной кровати, здесь в углу имелась многофункциональная беговая дорожка, стоял стол с компьютером, рядом с которым лежал ноутбук. За ними, похоже, располагалась кладовка. На стене висело немало всяких странных предметов, среди которых была и знакомая рамочка с рисунком, который ему как-то раз показал Чэнь Кэяо. На гигантской книжной полке было наставлено чудовищное количество книг.

Свив себе гнездышко на диване, Жун И повернул его так, чтобы видеть разом всю комнату, после чего его взгляд нащупал дверь в уборную.

Тихий звук льющейся воды, доносящийся из-за деревянной двери, заставил его воображение вновь разгуляться.

Жун И старательно затряс головой, чувствуя себя слишком ужасно. Поэтому он решил, что лучше будет принять душ в ванной, которая располагалась в гостиной, иначе Чэнь Кэяо все будет слышать. К тому же он сойдет с ума, если, выйдя из ванной, увидит, как рвет этого парня.

Пока он предавался раздумьям, звук бегущей воды прекратился. Жун И тут же заерзал на диване, перемещая его так, чтобы он стоял под другим углом.

- Я все, - произнес Чэнь Кэяо, со скрипом открывая дверь и выходя из уборной. - Я только что вспомнил, вся твоя одежда, должно быть, осталась у тебя в комнате?

- ...Так и есть.

- Можешь взять мою. Она вся новая, - сказал Чэнь Кэяо, открывая свой гардероб. - У нас примерно одинаковая комплекция. Поэтому и размер должен совпадать.

Жун И быстро на него оглянулся.

"Черт, этот парень весь упаковался в одежду сразу же после душа. Если я не могу увидеть то, что хочу, какой смысл терпеть все эти неудобства, оставаясь на ночь в одной комнате?"

Чэнь Кэяо, который даже не подозревал о том, что творится у него в голове, вытащил комплект одежды и протянул его своему "парню":

- Если пойдешь сейчас, там все еще будет тепло.

Жун И бросил на него быстрый взгляд и поднялся на ноги:

- Я приму душ в ванной снаружи.

Стоя под душем, Жун И молча сомневался в своей жизни.

Это было странно. Они с Чэнь Кэяо грызлись как кошка с собакой со вчерашнего дня, но к чему это привело?

Однако, хотя Чэнь Кэяо отвечал ему до крайности ребячливо, похоже, единственным, кого это расстроило, оказался он сам. Этот бесшабашный Альфа, казалось, вообще не воспринимал их размолвку всерьез.

В таком случае именно тот, кто относился к той ссоре серьезно, и казался ребенком.

И все-таки, неважно, воспринимал он или нет их прежнюю ссору всерьез, он не мог спать на одной кровати с Чэнь Кэяо. Выключая душ, Жун И размышлял: - "Возможно, завтра будет лучше заночевать в гостинице. Чэнь Кэяо сказал, что в этом месяце я могу не платить за комнату. Это полностью покроет стоимость двух ночей, проведенных в гостинице".

Перед возвращением в комнату Чэнь Кэяо Жун И специально сделал круг, чтобы взять моток мусорных мешков. Он мигом бросил эти мешки Чэнь Кэяо, печатавшему на своем ноутбуке.

- Почему ты мне это даешь? - Чэнь Кэяо выглядел озадаченным.

- Просто используй их, когда тебя затошнит, - быстро глянув на него, отозвался Жун И.

- ...

Чэнь Кэяо на мгновение оторопел, а затем неожиданно в первый раз покраснел!

Жун И на следующий день предстояло идти на работу, поэтому, нравилось ему это или нет, он улегся в постель.

Однако, лежа в постели Чэнь Кэяо, он обнаружил, что они оба просчитались.

Даже с ингибиторами длительного действия невозможно было предотвратить появление остаточных феромонов на вещах, которыми люди пользовались изо дня в день. Когда Жун И опустил голову на подушку, повернулся спиной к сидевшему за компьютерным столом Чэнь Кэяо и закрыл в глаза, его нос уловил едва заметный чарующий аромат.

Аромат был слишком слабым, чтобы каким-либо образом повлиять на его рассудок, но и совершенно не замечать его было бы невозможно.

Жун И перевернул подушку, но понял, что это совершенно не помогло. Поэтому он просто поднялся и вышел из комнаты.

Когда он вернулся в комнату с диванной подушкой в руках, Чэнь Кэяо с недоумевающим видом спросил:

- Неужели тебе не хватает одной подушки для сна?

- Я ненавижу тебя, - отозвался Жун И.

- ...

Чэнь Кэяо безмолвно наблюдал, как Жун И отбрасывает его подушку на стул, стоявший возле кровати, после чего, опустив голову на диванную подушку, закрывает глаза.

Спустя несколько минут так и не заснувший Жун И снова открыл глаза:

- Ты слишком шумный.

- Что? - Чэнь Кэяо в недоумении уставился на него. - Я ведь не издал ни единого звука, так?

- Клавиатура.

- О... - немного подумав, Чэнь Кэяо закрыл ноутбук и переместился к стоявшему сбоку компьютеру. - Тогда я больше не буду печатать. Засыпай.

Жун И снова накрылся одеялом и закрыл глаза.

Но ему никак не удавалось уснуть.

Несколько раз перевернувшись с одного бока на другой, он вдруг услышал неподалеку от кровати какое-то движение.

Похоже, Чэнь Кэяо встал, после чего его шаги направились к двери. Он открыл дверь, вышел и через минуту вернулся.

Следом за скрипом сиденья раздался звук срывания крышки с йогурта.

- ...От тебя так много шума, - с закрытыми глазами пробормотал Жун И.

Записки автора:

Сестра Лань вернулась в комнату, открыла прикроватный столик и обнаружила там открытую коробку презервативов с ароматом клубники.

<http://bllate.org/book/14819/1320281>